

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1.316

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Л.А. Мусаелян

Глобализация является одним из наиболее употребляемых и в то же время неопределенных понятий. Количество публикаций, посвященных этой теме, не поддается счету, но в большинстве из них не показывается связь глобализации с историческим процессом. В данной работе предпринимается попытка выявить связь глобализации с историческим процессом, показать фундаментальные антропологические основания этого феномена. В статье рассматривается связь «цветных революций», демократизации общественной жизни с историческим процессом и его закономерностями. Анализируются разные подходы к пониманию природы глобализации, дается определение этого явления, подчеркивается его обусловленность общественным производством.

Ключевые слова: исторический процесс; рост основательности истории; цветные революции; демократия; институционализация; глобализация.

Тема настоящей статьи навеяна бурными событиями в Северной Африке и на Ближнем Востоке, начавшимися в 2010 г. и продолжающимися по настоящее время. Проблема «цветных революций», конкретным проявлением которых была «арабская весна», широко освещалась в СМИ, стала предметом дискурса многих политиков, политологов и историков и в меньшей степени философов. Возможно, именно поэтому в большинстве публикаций на эту тему превалирует феноменологический подход, позволяющий в лучшем случае раскрыть «технологии» цветных революций или конкретные социально-экономические и политические условия «транзита демократии». Значимость и даже важность подобных исследований не вызывают сомнений. Однако они не отменяют необходимость философского анализа проблемы, раскрывающего сущность происходящих событий и их связь с глубинными тенденциями исторического процесса. Глобализация, несомненно, относится к числу заметных явлений современной эпохи, которая дает о себе знать практически во всех сферах общественной жизни. Даже «цветные революции» обрели глобальный

характер. Возникает вопрос, каковы сущность и онтологическая основа глобализации, есть ли связь между глобализацией и историческим процессом, глобализацией и цветными революциями.

Современная Россия интегрирована в глобальное экономическое, финансовое, политическое, культурное пространство и поэтому процессы, происходящие в мире и вблизи её границ, так или иначе дают о себе знать в стране, затрагивают стратегические интересы нашего государства. В этой связи знание и учёт сущностных тенденций развития человечества, способность прогнозировать возникающие проблемы является необходимым условием эффективной внутренней и внешней политики государства.

«Арабская весна» и многотысячные демонстрации в декабре–феврале 2011–2012 гг. у нас в стране дают основание вспомнить почти забытое современным обществознанием открытие Маркса — закон роста основательности истории. Теоретически обоснованный вывод о росте основательности истории вытекает из материалистического понимания исторического процесса. Эта концепция показывает, что каждая ступень исто-

* Статья подготовлена при поддержке гранта ЕЗН Минобрнауки «Научная философия и проблема модернизации России» № 8.5595.2011.

рии застаёт в наличии определённую сумму производительных сил, капиталов, социальных форм общения, которые, с одной стороны, предписывают существующему поколению его условия жизни и направление последующего движения, а с другой, видоизменяются новым поколением [18, с. 37]. В силу того что каждое новое поколение не просто перенимает от предшествующих «эту реальную основу истории», но и видоизменяет, обогащает её, исторический процесс приобретает аккумулятивный характер. В этой связи рост основательности истории и её ускорение являются сущностными тенденциями развития человечества. Люди сами делают свою историю, поэтому «вместе с основательностью исторического действия, — писал Маркс, — будет... расти и объём массы, делом которой оно является» [19, с. 90]. Теоретически осмыслив развитие человечества, В.И. Ленин в свою очередь подтверждает вывод К. Маркса и Ф. Энгельса: «По мере расширения и углубления исторического творчества людей должен возрастать и размер той массы населения, которая является сознательным историческим деятелем» [13, с. 539–540].

Закон роста основательности истории имеет и политический контекст, который изначально оказался вне внимания исследователей. «...Основа, на которой каждый новый класс устанавливает своё господство, шире той основы, на которой опирался класс господствовавший до него...» [18, с. 48]. Отсюда следует, что демократизация общественной жизни является определяющей тенденцией развития человечества. Поэтому в современную эпоху демократия становится наиболее распространённой формой (режимом) правления [12, с. 16]. В свете сказанного напрашивается вывод, что политика «транзита демократии», демонстративно проводимая США и их союзниками, вовсе не является случайностью.

В оценке природы «цветных революций» и их закономерности среди политиков и исследователей нет единого мнения. С точки зрения одних, «цветные революции» не имеют основания в объективных тенденциях развития человечества. Это всецело рукотворный процесс «ненасильственного» свержения власти, осуществляемый по хорошо отработанной технологии внутренней оппозицией, организованной, финансируемой и управляемой извне [см.: 8, 24, 26]. С точки зрения других, это феномен глобального политического пробуждения народов, которые поднимаются на борьбу с авторитарными режимами своих стран при моральной и политической поддержке свободного мира [см.:

4, 27]. Очевидно, что при такой интерпретации «цветные революции» приобретают иной контекст. Они соответствуют общему вектору развития человечества и поэтому являются закономерными и ожидаемыми. Это позволяет вуалировать внешнее вмешательство во внутренние дела суверенных государств, которое нередко оказывается определяющим в исходе событий. Какая из приведённых точек зрения является правильной? Строго говоря, ни одна, хотя в каждой из них есть свой резон. Поясним свою позицию.

Признаки демократического общества общеизвестны. Это верховенство Конституции и законов, равенство всех перед законом, исключительность закона, народовластие, основанное на свободном волеизъявлении граждан во время выборов, невозможность властных или иных структур влиять на результаты выборов, справедливость как базовый принцип организации общественной жизни и т.д. Демократизация общественной жизни, обусловленная ростом основательности исторического процесса, означает расширение социальных и юридических механизмов, обеспечивающих реальные права и свободы граждан. Поскольку права и свободы есть условие и способ самореализации и саморазвития индивидов, можно сказать, что демократизация общественной жизни ведёт к её гуманизации, превращению человека в высшую ценность. Гуманизация политической системы и общества в целом есть индикатор развития демократии. В то же время гуманизация политической сферы общественной жизни есть верное средство повышения эффективности деятельности власти, ибо она находит понимание и поддержку со стороны граждан. Поэтому гуманизация есть способ расширения социальной базы власти и, следовательно, её основательности и устойчивости.

Среди факторов, влияющих на активность граждан, на наш взгляд, определяющее значение имеют следующие: насколько политика властей отвечает интересам народа, прозрачная и понятная для населения деятельность властей, наличие в обществе политико-правовых инструментов контроля и влияния на власть. Эти признаки отличают реальную («работающую») демократию от формальной (имитационной). При реальной демократии власть имеет широкую поддержку среди народа, она основательна и прочна и никакие революции ей не страшны. И. Гердер сравнивал государство с пирамидой, которая стоит на широком основании. Понятно, что, чем шире основание, т.е. социальная база, тем прочнее власть

государства. По мысли философа, в природе человека не заложена необходимость существования для него господина, деспота. «Человек, нуждающийся в господине, животное», — утверждал учёный [6, с. 249]. Государство, по мнению немецкого просветителя, есть машина, которая подавляет свободу, угнетает человека, «превращая его в “винтик” такой машины» [6, с. 226]. «Самый лучший правитель, — пишет в этой связи Гердер, — тот, кто в меру своих возможностей способствует наступлению такого состояния, при котором человечеству, наконец (когда же это будет?), не нужны будут никакие правители... Народу нужен господин до тех пор, пока у него нет своего разума: чем больше у народа появляется разума и способностей к самоуправлению, тем слабее должно становиться правительство, а под конец и вовсе исчезнуть» [цит. по: 9, с. 637].

В воззрениях Гердера представляется важной позитивная оценка тех действий правителя, которые приводят к демократизации государства, гуманизации общества, что, по мнению философа, соответствует природе человека. Возвращаясь к двум разным точкам зрения относительно природы «цветных революций», можно сказать, что они становятся возможными потому, что нарушаются объективные тенденции исторического процесса и в этом плане «цветные революции» объективно обусловлены. Они происходят лишь там, где властвующая политическая элита становится всё более закрытой, автономной и самодостаточной, а существующие демократические институты носят преимущественно имитационный характер, что позволяет создавать скрытые механизмы укрепления, наследования власти и минимизировать политическую конкуренцию, где существует отчуждение народа от власти и власти от народа, где историческая миссия последнего сводится лишь к формальному участию в выборах раз в четыре или пять лет. В описанном случае государство напоминает гердеровскую пирамиду, стоящую не на широком основании (как должно быть), а на вершине её острия [21]. Именно поэтому её легко раскатать и опрокинуть. Это становится возможным потому, что политический режим формальной демократии, с одной стороны, вызывает недовольство народа, а с другой, создаёт институциональные условия непубличного внешнего влияния глобальных управленческих структур на внутренние дела суверенных государств. Морально-правовым основанием такого вмешательства являются требования соблюдения прав человека (права человека входят и в юрис-

дикцию международного права), формирование «работающих» демократических институтов, обеспечивающих проведение честных выборов и возможность смены властных элит. Эти и другие подобные призывы, отражающие общий тренд развития человечества, оказываются созвучными настроениям масс, что и позволяет вывести под знамёна революционеров десятки и сотни тысяч людей, испытывающих эйфорию от осознания возможности взять свою судьбу в собственные руки и оказать влияние на ход истории. В свете изложенного можно сказать, что формально «цветные революции» происходят в русле общей тенденции развития человечества — роста основательности исторического процесса. Однако, как показывают события, целью творцов «цветных революций» является не защита прав и свобод народных масс в той или иной стране, не вовлечение их в активную общественную и политическую жизнь с тем, чтобы сам народ решал свою собственную судьбу и реализовал своё законное право на выбор путей развития. По существу «цветные революции» — это изощрённый и циничный способ целенаправленного использования пробуждающейся энергии народных масс для защиты экономических и геополитических интересов главных акторов современного исторического процесса. Однако не всякая пробуждающаяся энергия масс может вылиться в «цветную революцию». Во-первых, энергия должна достичь определённого критического уровня. Поэтому цветным революциям предшествует основательная подготовительная работа глобальных теневых структур по созданию ситуации «управляемого хаоса» [см. об этом: 8, 26]. Ошибки властей (а то и их антинародная политика) и формально существующие демократические институты являются условием такой работы. В этой связи точка зрения исследователей, считающих, что «цветные революции» носят рукотворный характер, имеет определённые основания. Об этом свидетельствует и тот факт, что революции происходят не обязательно в тех странах, где существует жёсткий деспотический режим, и даже не там, где есть стихийно возникшее мощное протестное движение. Нередко подобные движения жёстко подавляются властями с привлечением вооружённых сил иностранных государств. При этом западные радетели демократии молчат, не проявляя никакого беспокойства по поводу нарушений прав человека, демократических свобод, угрозы гуманитарной катастрофы. Словом, политика «транзита демократии» носит избирательный характер. На

современном историческом этапе существуют государства, население которых стало предметом пристальной заботы творцов «цветных революций», и есть страны, народы которых оказываются вне их поля зрения. Эта избирательность определяется теми изменениями, которые привносит исторический процесс в современную экономическую и геополитическую архитектуру мира. Чтобы понять мотивы избирательного транзита демократии, необходимо вкратце остановиться на проблеме глобализации. Попробуем выяснить, как связана глобализация с историческим процессом, а затем и с цветными революциями.

Кто изучал эту проблему, тот не может не согласиться с немецким исследователем У. Беком, который пишет: «Глобализация является наиболее употребляемым и злоупотребляемым и наименее прояснённым, вероятно, самым непонятым, затуманенным, политически эффективным словом (лозунгом, оружием, в споре) последних лет и останется таковым в ближайшее время» [2, с. 40]. В литературе существует много разных точек зрения относительно сущности глобализации, её начала, основных этапов, форм проявления. Анализ этих вопросов не входит в задачу данной статьи. Нас интересует прежде всего природа этого феномена. В понимании названной проблемы условно можно выделить три подхода. Одни считают, что глобализация — это объективный стихийный процесс, где субъективный фактор не является «ни исходным, ни ключевым в определении динамики и тенденций глобальных процессов» [28, с. 36]. Глобализация требует управления, ибо «мир глобальных отношений без эффективного управления обречён» [28, с. 37]. Другие, напротив, отказываются признавать объективность, спонтанность, бессубъектность этого явления. Но глобализация, с их точки зрения, управляемый процесс, результат сознательно реализуемой политики, создающий угрозу суверенитету государств и самому их существованию. Есть идеологи и творцы глобализации, выражающие определённые геополитические интересы [см.: 7, 8, 25]. В этих двух, кажется, полярных точках зрения есть единство, заключающееся в признании глобализации как важнейшего феномена современного мира, несущего опасность этому миру, потому что он носит стихийный, неуправляемый характер и потому что это управляемый, целенаправленный процесс. Как представляется, обе точки зрения являются результатом упрощенного одностороннего подхода к глобализации, рассматриваемой как самодостаточное явление вне её связи с историческим процессом. Не учитывается к

тому же особенность законов общественной жизни и истории, являющихся результатом сложной диалектики субъективного и объективного (закономерного), сознательного и стихийного, свободы и необходимости. Глобализация есть одновременно объективный (закономерный) и субъективный, стихийный и сознательный процесс. В этой связи нам представляется более привлекательной точка зрения К.Х. Делокарова и других исследователей, которые видят в глобализации противоречивое единство двух процессов: естественной глобализации и искусственной, управляемой глобализации. Естественная глобализация — это глобализация «по горизонтали», а искусственная, управляемая глобализация — это глобализация «по вертикали» [10, с. 446]. Естественная глобализация, как отмечает И.М. Подзигун, — это добровольное восприятие различными социокультурными традициями достижений других социокультурных традиций. Искусственная глобализация — навязывание силой, обманом, подкупом или другими методами тех или иных представлений. Поскольку искусственная глобализация связана с насильственным внедрением ценностных установок и воззрений, то это, по мнению автора, революционный процесс [23].

В понимании природы глобализации последняя точка зрения, несомненно, имеет больший резон, нежели две другие, поскольку её сторонники признают сложный противоречивый характер этого процесса. Кроме того, следует признать правильным увязывание глобализации с «цветными революциями». Но выделение в глобализации искусственной компоненты нам представляется некорректным. Глобализация связана с историческим процессом, о чём пойдёт речь ниже. Поэтому признание искусственной компоненты в глобализации означает фактически отрицание объективности современного исторического процесса. Точно так же оказываются исключительно искусственными, рукотворными современные «цветные революции», не имеющие никакой связи с объективными тенденциями мирового исторического процесса. Такой подход, как нам кажется, опирается на ошибочное волюнтаристское понимание истории.

Для понимания природы глобализации необходимо проанализировать некоторые особенности исторического процесса, обусловленные его вкоренённостью в общественное производство [20]. Исторический процесс является поступательным движением общества, обусловленного его жизнедеятельностью. Понятно, что сама жизнедеятель-

ность общества представляется очень часто как неосознанный (стихийный) результат сознательной деятельности индивидов, из которых и состоит общество. «...Люди в своей сознательной деятельности, — пишет Рой Бхаскар, — по большей части бессознательно воспроизводят (и попутно преобразуют) структуры, направляющие их самостоятельные “производства”. Так люди вступают в брак не для того, чтобы поддержать нуклеарную семью, и работают не для того, чтобы поддержать жизнь капиталистического хозяйства. И тем не менее семья и хозяйство оказываются ненамеренным последствием (и неизбежным результатом), равно как и необходимым условием их деятельности» [5, с. 228]. Иначе говоря, по мнению английского философа, объективные тенденции, закономерности общественной жизни складываются стихийно, хотя каждый акт деятельности индивидов имеет сознательный характер. Но могут ли складывающиеся тенденции общественной жизни быть не стихийными процессами, а результатом сознательных целенаправленных действий людей. Безусловно, да, если люди познают объективные законы функционирования и развития общества и действуют в соответствии с ними. Совпадение направления деятельности людей с объективными законами развития общества является условием ускорения темпов исторического процесса и более рельефного проявления его глубинных трендов. Если целенаправленное коллективное воздействие людей на общественную жизнь противоречит глубинным тенденциям исторического процесса, это оборачивается масштабной растратой человеческих жизненных сил (Энгельс) и кризисными явлениями общественной жизни. Общество отбрасывается на десятки лет назад или, в лучшем случае, входит в состояние длительной стагнации. Очевидно, что в этих условиях ни о каких выраженных глубинных тенденциях развития не может быть и речи в силу отсутствия самого развития. Вышеизложенное выражает нашу позицию относительно дискуссии о природе глобализации — является ли этот феномен объективным (естественным) или рукотворным (искусственным) процессом. Глобализация не есть самодостаточное явление и потому понять её природу, сущность, содержание, форму(-ы) невозможно вне исторического процесса.

Согласно современным научным воззрениям на историю человек есть субъект, объект и результат исторического процесса. Как универсальное деятельное существо, человек вступает в универсальные отношения с миром. Эта универсальность

проявляется в двух аспектах: интенсивном — по вертикали и экстенсивном — по горизонтали («вширь»). Выражением интенсивной универсальности человека является его «углубление» (познание и преобразование) во всё более фундаментальные уровни материи. Осваивая законы природы, люди применяют их в создаваемой ими технике и технологии. Человек, отмечал Маркс, пользуется «механическими, физическими, химическими свойствами вещей для того, чтобы в соответствии со своей целью применять их как орудия воздействия на другие вещи». «Так данное самой природой становится органом его деятельности, органом, который он присоединяет к органам своего тела, удлиняя таким образом вопреки библии естественные размеры последнего» [14, с. 190]. Осваивая и используя в создаваемых средствах труда разнообразные силы природы, человек многократно увеличивает свои способности и возможности по дальнейшему познанию и преобразованию природы, поскольку освоенные силы природы превращаются в сущностные силы человека. В результате такого опредмечивания человеческой сущности происходит качественное изменение социальной субстанции, которая в вещественной своей компоненте оказывается интеграцией всё более возрастающего многообразия природных сил. Осваивая и вовлекая в общественное производство всё более разнообразные глубинные природные силы, человек не только превращает природу в свое неорганическое тело, но и утверждает себя как универсальную силу природы, как родовое универсальное существо [15, с. 92–93]. Освоение новых более глубинных уровней материи посредством создания и использования в общественном производстве всё более сложных машин и эффективных технологий означает не только опредмечивание человеческой сущности, но и очеловечивание природы, вовлечение её в исторический процесс. Здесь уместно отметить, что вывод основоположников марксизма о росте основательности исторического процесса имеет ещё один более глубокий философский смысл. Рост основательности исторического процесса есть следствие углубляющегося воздействия общества на основание пирамиды, вершиной которой оно (общество) является, т.е. на биологическую, химическую, физическую и другие формы материи. Осваивая нижележащие формы материи и включая природные силы в структуру производительных сил и производственного процесса, человек придаёт всё большую основательность, фундаментальность историческому процессу. Это способствует постепенному превращению историче-

ского процесса из преимущественно локального социального феномена во всемирно-исторический глобальный процесс в предельно широком философском смысле слова. Чем выше уровень развития общества, чем дальше оно уходит от своего природного начала, тем более глубинные, фундаментальные законы нижележащих форм материи осваиваются человеком и вовлекаются в производственный процесс. Эта вещественно-субстанциальная фундаментализация исторического процесса, проявляющаяся в росте многообразия природных сил, интегрированных в средствах труда и технологиях, способствует изменению содержания и характера труда и роли самого человека в процессе производства [14, с. 392; 15, с. 92–93; 16, с. 213]. Фундаментализация исторического процесса ведёт к повышению эффективности, результативности живого труда — основного стимула применения и развития производственной техники. Рост производительного труда в истории человечества способствует тому, что каждый исторический шаг общества становится основательнее предыдущего. Отсюда ещё одна закономерность, подмеченная Марксом и Энгельсом, — ускорение темпов социального прогресса [17, с. 429]. Последнее в свою очередь обуславливает сжатие, уплотнение социального времени и пространства, что сужает возможности долгосрочного прогнозирования и планирования. В условиях постоянного ускорения ритмов общественной жизни, «сжатия» социального времени и пространства значимость и ответственность деятельности отдельных индивидов, управляющих многообразными силами природы, возрастает. Другими словами, возрастает роль субъективного фактора истории. Происходит, если можно так выразиться, индивидуализация субъекта исторического процесса, что, конечно, не уменьшает значения общества как основополагающего субъекта истории. Таким образом, в развитии человечества прослеживаются две противоположные, но взаимосвязанные тенденции. С одной стороны, рост основательности исторического процесса, т.е. увеличение субстанциальной, объективной основы истории обуславливает возрастание детерминированности, векторизованности, инерциальности движения общества. С другой стороны, фундаментализация исторического процесса способствует возрастанию роли субъективного фактора в истории.

Вовлечение в общественное производство всё более увеличивающегося многообразия природных сил резко возрастает в условиях капитализма, что приводит к заметным качественным измене-

ниям как овеществлённого, так и живого труда. Изучив указанные тенденции, Маркс предсказал формирование на высших ступенях развития капитализма всеобщего (научного) труда. «...Этот труд, — писал Маркс, — имеет научный характер, ...он вместе с тем представляет всеобщий труд, является напряжением человека не как определённым образом выдрессированной силы природы, а как такого субъекта, который выступает в процессе производства не в чисто природной естественно сложившейся форме, а в виде деятельности управляющей всеми силами природы» [16, с. 110]. Индивид, управляющий всеми силами природы, сам выступает как универсальная сила природы. Появление нового типа труда и социального индивида приводит к вытеснению из производства частичного человека (*einen Teilmenschen*. — Маркс), ограниченного человека, являющегося рабом машины, технологии и т.д. Формирование нового типа труда как способа существования новых социальных индивидов, согласно ученому, приведёт к самоотрицанию капитализма. «Капитал, — отмечает Маркс, — таким образом работает над разрушением самого себя, как формы господствующей над производством» [16, с. 221]. Многие прогнозы Маркса относительно тенденций развития капитализма оказались диалогичны выводам современных учёных, исследующих сущностные изменения постиндустриального общества [см.: 3, 11, 22]. Постиндустриальное (информационное) общество представляет для нас интерес не только потому, что на этом этапе исторического процесса возникают признаки межформационных сдвигов (формирование научного труда, вырождение стоимостных отношений и т.д.), но и в связи с тем, что в эту эпоху глобализация приобретает более выраженный характер, что даёт основание некоторым исследователям рассматривать глобализацию как феномен исключительно конца XX в.

Развитие в ходе истории базовой сущности силы — труда — способствовало развитию всех других сущностных сил, в том числе и отношений. Поэтому в процессе развития человеческой сущности происходило расширение социального пространства человечества, культурного горизонта отдельных народов, возрастала интенсивность коммуникаций между ними. Происходящие в ходе истории фундаментализация исторического процесса (глобализация по вертикали) и универсализация человеческой сущности обуславливали глобализацию человеческой активности по горизонтали. Глобализация вызвана имманентными

сущностными тенденциями исторического процесса и в качестве такого исторического феномена она обрела свои зримые очертания в условиях зрелого капитализма. Логика развития капитала, диктующая поиск новых рынков сбыта, источников сырья, дешёвой рабочей силы, приводит к вовлечению в сферу влияния ведущих держав всё новых стран и регионов. «Чем шире становится в ходе этого развития отдельные воздействующие друг на друга круги, — отмечал Маркс, — чем дальше идет уничтожение первоначальной замкнутости отдельных национальностей благодаря усовершенствованному способу производства, развившемуся общению... тем во все большей степени история становится всемирной историей» [18, с. 45]. Определяющим фактором становления всемирно-исторического процесса является интернационализация общественного производства. «Буржуазия, — писал Маркс, — путём эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление космополитическими... Исконные национальные отрасли промышленности уничтожены и продолжают уничтожаться с каждым днём. Их вытесняют новые отрасли промышленности, введение которых становится вопросом жизни для всех цивилизованных наций, — отрасли, перерабатывающие уже не местное сырьё, а сырьё, привозимое из самых отдаленных областей земного шара, и вырабатывающие фабричные продукты, потребляемые не только внутри данной страны, но и во всех частях света» [17, с. 427–428]. Вчитываясь в эти строки, невольно возникает ощущение, что их автор — наш современник, настолько точно описаны экономические реалии сегодняшнего дня, которые тогда, 160 лет назад, конечно, не были столь же рельефно выражены. Интернационализация общественного производства ведёт к росту взаимосвязанности, взаимозависимости государств, народов и к формированию единого целостного мира. «На смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счёт собственного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга... Национальная односторонность и ограниченность становятся все более и более невозможными» [17, с. 428]. Буржуазия, как замечает Маркс, под страхом гибели заставляет все нации вводить у себя так называемую цивилизацию, т.е. принять буржуазный способ производства. «Словом, она создаёт себе мир по своему образу и подобию» [17, с. 428]. Развитие капитала, как свидетельствует Маркс, вызывает также централизацию собственности и насе-

ления, а вместе с этим и ускорение темпов социального прогресса. Из вышеизложенного следует, что превращение исторического процесса во всемирно-исторический сопровождается глобализацией общественной жизни человечества. И чем больше история народов приобретает характер всемирной истории, тем более выраженной становится процесс усиления экономической, финансовой, технологической, политической, культурной взаимосвязанности государств, народов, регионов. Принято считать, что понятие «глобализация» было введено в науку в начале 80-х гг. прошлого века (Т. Левит, Р. Робертсон и др.). Между тем задолго до современных учёных Маркс не только описал феномен глобализации, но и ввёл это понятие, выражающее новые тенденции в истории человечества [1, с. 192]. Как уже отмечалось, в литературе существует множество различных определений глобализации. По количеству дефиниций это понятие, вероятно, может уже соперничать с определением культуры. На наш взгляд, *глобализация есть процесс усиления экономической, финансовой, технологической, политической, культурной взаимосвязанности, взаимозависимости государств (народов), регионов, обуславливающий рост целостности мира и ускорения темпов его развития*. Это определение представляет теоретический конструкт, который схватывает лишь наиболее важные, с точки зрения целей данного исследования, тенденции развития человечества. Исторический процесс, конечно, способствует возрастанию взаимосвязанности, взаимозависимости, целостности современного мира и ускорению темпов его развития, обусловленного аккумулятивным характером этого процесса и синергетическим эффектом интернационализации общественного производства. Однако реальный процесс глобализации является более сложным и противоречивым феноменом, о чём пойдёт речь в следующем номере журнала.

Список литературы

1. *Амтоли Ж.* Карл Маркс. Мировой дух. М.: Молодая гвардия, 2008. 406 с.
2. *Бек У.* Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию / пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника; общ. ред. и послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
3. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. В.Л. Иноземцева. М.: Академия, 1999. 949 с.

4. *Бжезинский З.* Америка потеряла чувство меры во внешней политике. URL: <http://www.kp.ru/daily/25829/2805033/> (дата обращения: 16.05.2013).
5. *Бхаскар Р.* Общества // Социо-Логос. М.: Прогресс, 1991. Вып. 1. С. 219–241.
6. *Гердер И.* Идеи к философии истории человечества / пер. и прим. А.В. Михайлова. М.: Наука, 1977. 705 с.
7. *Гобозов И.А.* Глобализация и приватизация общества // Философия и общество. 2009. № 2. С. 5–19.
8. *Гобозов И.А.* Революция или управляемый хаос? // Философия и общество. 2012. № 1. С. 5–25.
9. *Гулыга А.В.* Гердер и его «Идеи к философии истории человечества» // Гердер И. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. С. 612–648.
10. *Делокаров К.Х.* Философия в эпоху глобализации: проблемы и противоречия // Философия: курс лекций. М.: Изд-во РАГС, 2001. 564 с.
11. *Иноземцев В.Л.* За десять лет. К концепции постэкономического общества. М.: Академия, 1998. 576 с.
12. *Коллин К.* Постдемократия. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ. 2010. 192 с.
13. *Ленин В.И.* От какого наследства мы отказываемся // Полн.собр.соч. Т. 2. М.: Политиздат, 1958. С. 505–550.
14. *Маркс К.* Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. М.: Политиздат, 1960. 907 с.
15. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. М.: Политиздат, 1974. 537 с.
16. *Маркс К.* Экономические рукописи 1857–1859 годов (первоначальный вариант «Капитала») // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. 2. М.: Политиздат, 1968. 620 с.
17. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. М.: Политиздат, 1955. С. 419–459.
18. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. М.: Политиздат, 1955. С. 7–544.
19. *Маркс К., Энгельс Ф.* Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. М.: Политиздат, 1955. С. 3–230.
20. *Мусаелян Л.А.* Научная теория исторического процесса: становление и сущность. Пермь, 2011. 440 с.
21. *Мусаелян Л.А.* О законах истории, цветных революциях и возможности белой революции в России // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2012. Вып. 3. С. 5–16.
22. *Орлов В.В.* Проблемы будущего человеческой цивилизации (товарное производство, капитализм, социализм) // Новые идеи в философии. Пермь, 1999. Вып. 8. С. 4–23.
23. *Подзигун И.М.* Глобализация как реальность и проблема // Философские науки. 2003. № 1. С. 5–17.
24. *Пономарёва Е.Г.* Секреты «цветных революций» // Свободная мысль. 2012. № 1/2, С. 87–98; № 3/4. С. 43–59.
25. *Сорокин В.В.* Юридическая глобалистика: учебник. Барнаул: Типография ветеранов милиции, 2009. 672 с.
26. *Сундиев И.Ю.* «Управляемый хаос». Социальные технологии в массовых беспорядках // Свободная мысль. 2012. № 7/8. С. 93–104.
27. *Фукуяма Ф.* Америка на распутье: демократия, власть и неоконсервативное наследие / пер. с англ. А. Георгиева. М.: АСТ: Хранитель, 2007. 282 с.
28. *Чумаков А.Н.* Культурно-цивилизационный диалог как способ решения проблем в современном мире // Вопросы философии. 2013. № 1. С. 35–42.

HISTORICAL PROCESS AND GLOBALIZATION METHODOLOGICAL

Lyeva A. Musayelyan

Perm State National Research University; 15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia

Globalization is one of the most popular concept, but it still is indistinct. There are a lot of related publications, but most of them eliminate the problem of correlation between historical process and globalization. In this paper we make an attempt to bring to light such a correlation and point out its anthropological aspects. In the first paper we gave consideration to the correlation between «color revolutions», democratization of society and historical process and its objective laws. Moreover we analyzed different approaches to the fundamental understanding of globalization, set forward the definition of this process and its dependence on the public production.

Key words: historical process; growth of historical substantiation; color revolutions; democracy; institutionalization; globalization.